

История одного открытия

Татяна Строчковска
Россия

Using the unpublished documents, the circumstances of V.M.Undolsky's discovery of Slavonic medieval writers Clement the Ohridite is reconstructed. The results of the investigations of Undolsky's characterize him not only as a collector of manuscripts and a bibliographer, but as a historian as well.

ВВЕДЕНИЕ

Сороковые годы XIX в. были отмечены в Европе и России необыкновенным подъемом интереса к славянской истории и культуре. Одно за другим открываются для научной и широкой общественности ранее неизвестные имена, факты и литературные памятники истории славян. Целая плеяда ученых: историков, палеографов, филологов - занимается поиском, изучением и публикацией древних рукописей.

ИЗЛОЖЕНИЕ

Пожалуй, одно из самых значительных событий той поры - открытие личности и творений Климента Охридского – ученика свв. Кирилла и Мефодия. В ходе работы по изучению наследия болгарского книжника конца IX-начала X в. выяснилось, что к концу XVIII в. его имя оказалось забыто. При этом, произведения славянского проповедника продолжали включаться в сборники различного назначения, но без упоминания автора. К середине XIX в. даже для библиографов, историков и филологов имя епископа Климента Величского, скончавшегося в 916 г. не имело никакой связи с многочисленными произведениями славянской письменности.

Лишь в 1840 г. с открытием В.М.Ундольским трех произведений св.Климента начался новый этап распространения и изучения наследия этого славянского автора, позволивший переоценить масштабы и качество славянской культуры средневековья.

Тем не менее, о самом открывателе славянского просветителя известно немного. Между тем, объем научной работы В.М.Ундольского, его личность и судьба как ученого, заслуживают самого пристального внимания. Существует и ряд вопросов, связанных с самой историей этого открытия: вопросы о приоритете и о неудачной попытке первого издания творений Климента. Восполнению этого пробела и посвящена настоящая статья. Задача воссоздания и прояснения обстоятельств открытия Ундольским произведений св.Климента Охридского решается с привлечением документов личного архива В.М.Ундольского, хранящегося в Отделе Рукописей РГБ (Ф.704).

Вукол Михайлович Ундольский родился во Владимирском уезде той же губернии, в селе Ундо́л, в семье "пономаря Михаила Панкратовича и Ксении Васильевны Анненских в 1816 году 30 января, а крещен 31-го"¹

Окончив семинарский курс в 1836 году, Вукол Ундольский решил продолжить образование в Московской духовной Академии. Учеба дала ему возможность заниматься в академической библиотеке, которая была особенной гордостью этой духовной школы. Составленная из библиотек Московской Духовной семинарии и Славяно-Греко-Латинской Академии, она значительно расширилась при ректорстве Филарета Дроздова и профессорстве А.В. Горского. Особое внимание уделялось богословскому и историческому отделам. "Все, что выходило лучшего по истории за границу, все, что издаваемо было в России из области этой науки,

¹ РГБ, Ф.704, к.28, ед.56, с.30

неопустительно было выписываемо в библиотеку, так что отдел богословский и преимущественно исторический стал гораздо богаче других отделов в библиотеке."² Рукописное собрание Академии насчитывало во время учебы там Ундольского 235 русских рукописей.

Уже во время учебы в Академии Ундольский проявил способности библиографа и внимательного исследователя. "Он внимательно пересмотрел рукописи академической и Лаврской библиотек, подружился с Лаврским библиотекарем о.Иларием"³ и даже получил прозвище "Антиквар"⁴. "По окончании курса, всю сентябрьскую треть 1840 г. прожил в Академии, ежедневно занимаясь в Лаврской библиотеке, где на рукописях оставил много заметок."⁵ Результатом этой работы был общий реестр старопечатных книг и рукописей Лаврской библиотеки - первый библиографический опыт Ундольского.

В Академии состоялось знакомство Вукола Михайловича с князем Михаилом Андреевичем Оболенским, начальником Московского Главного архива Министерства Иностранных дел и членом Императорской археографической комиссии. Именно Оболенский пригласил Вукола Михайловича в Москву для работы в архиве МИД и предоставил молодому ученому широкие возможности для продолжения исследований. 21 апреля 1841 г. Ундольский пишет родителям о планах переехать в Москву: "не за чинами или деньгами..., мне все думается, и не без основания, что я что-нибудь могу сделать по части древностей."⁶

Таким основанием, кроме благосклонности М.А. Оболенского, было сделанное в 1840г. Вуколом Михайловичем открытие произведений св. Климента Охридского, о котором он еще не известил ученое сообщество, но сообщил М.А.Оболенскому⁷ в том же 1841 г.

Когда М.А.Оболенский пригласил Ундольского на службу в архив Министерства иностранных дел, он предоставил выбор отделения самому Вуколу Михайловичу. Отвечая на предложение, Ундольский писал: "Русскому всего естественнее любить русское, и человеку, начавшему свое образование наукой всех наук - Славянскую азбуку, часословом и Псалтирю и окончившему Библией, очень легко приложиться к словенскому. Мне кажется, что при славянолюбии и с несколькими познаниями, каковы у меня, можно сделать кое-что полезное"⁸. На это утверждение Вукол Михайлович имел полное право.

В ноябре 1840 года, занимаясь в Лаврской библиотеке, Ундольский обнаружил три поучения св. Климента: Заповедание о праздниках, Поучение на память апостола или мученика и Поучение на св. Воскресение⁹. Вот как пишет об этом сам ученый: "В ноябре 1840 г., обозревая рукописи библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, нашел я в пергаменном уставном сборнике 13 в. на 202 листах в четверку в числе поучений св. Отцов три поучения Климента, епископа Словенска"¹⁰. Чувства, которые испытал исследователь, обнаружив неизвестные до тех пор памятники славянской письменности, ясно выражены в черновом варианте статьи от 8 окт. 1843 г., оставшейся неопубликованной: "Странно, удивительно и почти непонятно, каким образом сии бесценные поучения, памятник славянской литературы 10, а может быть и 9 века, с ясною подписью имени сочинителя, могли ускользнуть от пронизательности путешествовавших археографов, многоученых

² Смирнов С. История МДА до ее преобразования (1814 - 1870). М. 1879

³ Барсуков Н.Т. Русские палеологи 40-х гг. СПб. 1880. С. 9.

⁴ ОР РГБ, ф. 704, к. 24, ед. 24.

⁵ Смирнов С. Ук.соч.

⁶ ОР РГБ, ф. 704, к. 24, ед. 9, л.9-об..

⁷ ОР РГБ, ф. 704, к. 1, ед. 6, пл.9-9-об.

⁸ ОР РГБ, ф. 704, к. 24, ед. 44.

⁹ Климент Охридски. Събрани съчинения. Т. I. София. 1970. С. 12.

¹⁰ ОР РГБ, ф. 704, к. 1, ед. 5, л. 39.

археологов, любознательных историографов, кропотливых филологов, наблюдательных палеографов и досужих путешественников, издавна в большом количестве посещавших Богоспасаемую Лавру и ее богатое книгохранилище?!?"¹¹. Видно, что Ундольский очень обрадовался своему успеху, но прежде, чем оповестить о нем кого-либо из известных ему авторитетных историков, он сам провел тщательную проверку. В записной книжке Вукола Михайловича есть и список членов СПб. Имп. Академии наук по славянскому отделению (Языков, Востоков, Строев¹² и М.Погодин)¹³ Возможно, именно им хотел Ундольский сообщить о своем открытии. Наводя справки, он изучает Прологи, Златоусты, Соборники и находит Слово о Лазаре и Поучение на Преображение Господне. Затем он устанавливает полное соответствие между опубликованным в 1827г. А.Х.Востоковым Поучением на память св. ап. Марка и вторым из открытых им в Лаврском сборнике общим поучением на память Апостола или Мученика.¹⁴ Оказалось также, что открытые Ундольским Слова "не были известны ни тогдашнему ректору Академии Филарету, ни г. проф. Горскому"¹⁵.

Но и убедившись в том, что открытые им сочинения действительно принадлежат Клименту Болгарскому и никому не известны, Ундольский не мог обнародовать свое открытие. Он "не знаком был ни с кем из гг. археологов и литераторов"¹⁶ и "все еще не решался сказать об этом печатно, из опасения, чтобы это открытие, как и многие другие, не кончилось ничем, к стыду и досаде открывшего."¹⁷

Все же о своих находках Ундольский сообщил некоторым русским ученым, среди которых кн. М. А. Оболенский и О. Бодянский¹⁸. В письме к последнему он рассказывает: "В 1842 г. об некоторых своих занятиях и открытиях объяснил я своему тогдашнему начальнику, (М.А. Оболенский - Т.С.) между прочим и о Клименте, прочитал ему все эти три слова и просил довести до сведения Общества... (Общество Истории и Древностей Российских - Т.С.) С секретарем Общества я еще не был знаком.¹⁹ Познакомился Ундольский с М.П.Погодиным лишь в 1843 г. у того же М.А. Оболенского.

Еще одной причиной, по которой Ундольский лишь через три года после открытия произведений Климента смог публично сообщить о нем, была занятость Вукола Михайловича. На основании материалов записных книжек Ундольского, можно предположить, что с осени 1842 г. он готовился сообщить в печати о своем открытии, подбирал и копировал рукописи, приводил в порядок записи. Среди бумаг В. М. Ундольского в рукописном отделе РГБ находятся и Палеографическое описание рукописей, содержащих творения Климента, и Общие замечания о Клименте Словенском²⁰

В.М.Ундольский оказался не единственным славистом, заинтересовавшимся личностью Климента Болгарского. Почти одновременно с ним о Клименте узнали П.И.Шафарик и О.М.Бодянский²¹ Так неожиданно возник вопрос о приоритете.

Еще не опубликовав свое открытие, в мае 1843г. от секретаря Общества истории и древностей российских М.П.Погодина Ундольский узнает, что П.Шафарик

¹¹ ОР РГБ, ф. 704, к. 1, ед. 5, лл. 7об-8.

¹² С.М. Строев умер 21 мая 1840 г.

¹³ ОР РГБ, ф. 704, к. 28, ед. 56, С. 29.

¹⁴ Климент Охридски. Ук.соч. Т. I. С. 13.

¹⁵ Письмо В.М. Ундольского к О.М.Бодянскому, март 25, 1848 г., цит. по Климент Охридски, Ук.соч. Т. I. С. 23.

¹⁶ Климент Охридски. Ук.соч. Т. I. С. 23.

¹⁷ ОР РГБ, ф. 704, к. 1, ед. 5, 8 окт. 1843 г., л.4.

¹⁸ Климент Охридски. Ук.соч. Т. I. С. 13.

¹⁹ Климент Охридски. Ук.соч. Т. I. С. 24.

²⁰ ОР РГБ, ф. 704, к. 1, ед. 2.

²¹ Климент Еп. Словенский (В.М. Ундольский) с предисл. П. Лаврова, М. 1895 г. С. III.

тоже обратил внимание на сочинения Климента. Вот что он пишет о своей встрече с М.Погодиным: "На вопрос мой кто и что открыто, г. Погодин упомянул, что Шафарик открыл сочинения Климента Болгарского. В это время я показал ему копию с трех Слов Климента Епископа Словенска, со списка 13в., сделанную мною в 1840г."²² В.М.Ундольскому было приятно, что его мнение совпало с мнением такого видного и уважаемого ученого, каким был Шафарик, тем более, что его собственное открытие было сделано на 3 года раньше: "Г. Шафарик открыл Слова Климента по каталогу Востокова в апреле 1843 г., но ни в Румянцевском музее, ни в Толстовской коллекции нет тех трех Слов Климента Словенского, которые открыл я в 1840 г."²³ Ундольский старается подчеркнуть и независимость своих выводов: "не зная тех причин, в силу которых Шафарик не усомнился приписать сии Слова Клименту Болгарскому, я шел своим путем."²⁴

Итак, независимо друг от друга, с разницей в 3 года двое ученых открыли разные произведения одного и того же автора. О своих открытиях оба они почти одновременно сообщили М. П. Погодину. "К удивлению, Погодин, напечатав письмо Шафарика, ни одним словом не упомянул о находке Ундольского"²⁵ А ведь именно Ундольский (кроме того, что на три года опередил Шафарика) отождествил Климента Болгарского с учеником св. Мефодия, Климентом, еп. Словенским, скончавшимся в 916 г. Об этом факте Ундольский упомянул и в устном докладе на заседании ОИДР (1845 г.), который был напечатан в сокращении лишь в 1867г. в "Беседах любителей российской словесности". В этом докладе Ундольский справедливо называет открытие Шафарика предварительным, указывая, что ни в одной из рукописей каталога, известных Шафарику, "Климент Болгарский не назван епископом Словенским. Вероятно,

Интерес к творчеству и личности Климента Охридского, кроме Ундольского и Шафарика, проявлял Осип Максимович Бодянский, который, узнав о работах Ундольского, признал несомненный его приоритет в открытии Климента. В докладе "Славянские сочинения в пергаменном сборнике И.Н.Царского" Бодянский пишет: "Творения Климента найдены мною с лишком за 2 месяца до письма Шафарика от 15.03. к Погодину... В первых числах марта известил я о своей находке Шафарика, но письмо мое разошлось с письмом его о том же. Впрочем, и Шафарик, и я были упреждены открытием творений Климента В.М.Ундольским."²⁶

Ундольский собирался представить свое исследование о Клименте на заседании Общества истории и древностей российских 16 октября 1843 г. Он подготовил статью под названием "Климент, епископ Словенский", написанную 8 октября 1843 г. Но статья не была ни прочитана, ни напечатана.

Таким образом, В.М. Ундольский, будучи молодым ученым и не имея знакомых среди членов ОИДР, сделав открытие, не смог ввести его в научный оборот по не зависящим от него причинам. Шафарик сделал это раньше, успешно используя перепищу с М.П.Погодиным, который в тот момент был секретарем ОИДР.

И все же, первый научный доклад о Клименте был сделан В.М. Ундольским. Это произошло 24 ноября 1845 г. на специальном заседании Общества истории и древностей Российских. В результате, было принято решение напечатать сочинения Климента и подготовку издания поручить В.М.Ундольскому. Доклад, прочитанный в ноябре 1845 г., назывался "Об издании творений Климента, епископа Словенска". Однако опубликован доклад был лишь в 1867 г., уже после смерти автора в журнале "Беседы Общества любителей российской словесности"²⁷ к тому же в сокращении.

²² ОР РГБ, ф. 704, к. 1, ед. 5, л. 33.

²³ ОР РГБ, ф. 704, к. 1, ед. 5, л. 33об.

²⁴ Там же.

²⁵ Лавров П.А. Предисловие к кн. Климент еп. Словенский..., С. III-IV.

²⁶ ЧОИДР, 1948 г., N 7.

²⁷ См. Беседы Общества любителей российской словесности. М. 1862 г. вып. I, С. 31-38.

Остановимся подробнее на этих двух статьях.

Прежде всего, нужно отметить, что сообщение, представленное в Общество в 1843г. и доклад, прочитанный в 1845 г., являются не двумя редакциями одной статьи, а самостоятельными статьями.

Статья 1843 г. под названием "Климент, епископ Словенский" содержит подробное описание открытия. Начинается статья эпитафией–цитатой К.Ф.Калайдовича: "После всех опустошений, каким подвергались наши книгохранилища, в России преимущественно перед всеми словенскими землями, трудолюбие еще долго может собирать обильную жатву."²⁸ Далее следует краткое рассуждение о создании славянской азбуки и о списках собственных сочинений св. Кирилла, причем Ундольский уверен: "что они были, в том нет никакого сомнения, даже и в том, что они уцелели доселе или без имени сочинителя или под другим именем..."²⁹ После вступления в статье следовал подробный рассказ о том, как произошло открытие произведений Климента и какие справки сделал Ундольский, чтобы его проверить и подтвердить. Завершается эта часть словами: "Теперь, когда по тщательном сличении этих слов, я не нашел ничего подобного им на греческом, когда нашел списки сих поучений времен последующих, измененные и дополненные в частности, но одинаковые в общем составе, - и когда ученый Шафарик похвалы еп. Климента признал сочинениями Климента, епископа Болгарского, - я извещаю любителей древностей о своей находке"³⁰

Первоначально, в статье 1843 г. было перечислено 10 Слов Климента, открытых к тому времени. Поучения перечислены с начальными и конечными частями. После перечисления открытых Слов, Ундольский делает предположение еще о двух неизвестных произведениях Климента на основании их текстологического сходства с уже открытыми.³¹

В 1845г., просматривая эту статью при подготовке к докладу, Ундольский вычеркивает карандашом последние два слова и мелким шрифтом после названия 10-го Похвального слова Климента вносит одиннадцатое: Похвала св.Кириллу, учителю словенску языку (в списке 17-го века, принадлежащему Ундольскому с 28 апреля 1845 г.)³². Карандашом между строк сделана запись "О Прологах и Шафарике"³³ Действительно, в статье 1845 года после перечисления открытых Слов Климента идет рассуждение о письмах Шафарика и открытых им Словах Климента.

Завершается статья 1843 г. планом издания произведений Климента: "Все Слова Климента, а равно и те, которые вновь откроются при розысканиях, предполагается издать Славянскими буквами, со всеми сокращениями, знаками и вышедшими из употребления буквами древних подлинников. Текст будет предшествовать известие о Клименте, его жизни и трудах, затем подробно опишется древняя рукопись, содержащая три первых слова и рассмотрена в графическом, грамматическом и лексикографическом отношении, будет сделано несколько приложений, среди них тексты, встречающиеся в словах Климента по порядку Библейских книг в сличении с известными списками библиотек общественных и частных."³⁴

Статья, написанная 8 октября 1843 года, не была ни прочитана, ни опубликована. Поэтому Ундольский, готовясь к выступлению в 1845 году, использовал часть статьи 1843 года. Доклад "Об издании творений Климента, епископа Словенска" написан в 1845 году и прочитан 24 ноября 1845 года в ОИДР.

²⁸ ОР РГБ, Ф. 704, к. 1, ед. 5, л. 1.

²⁹ ОР РГБ, Ф. 704, к. 1, ед. 5, л. 1.

³⁰ Там же.

³¹ ОР РГБ, Ф. 704, к. 1, ед. 5, л. 12.

³² ОР РГБ, Ф. 704, к. 1, ед. 5, л. 12.

³³ Там же.

³⁴ ОР РГБ, Ф. 704, к. 1, ед. 5. Л.13.

В ней описывается открытие произведений Климента, приводится их список (11 Слов - исправленный список 1843 года). Отличает эту статью новый, расширенный план издания творений Климента.³⁵ Перед текстом вступления планировалось поместить изложение судьбы славянской письменности во времена первоучителей и жизнеописание Климента. Далее должно было помещаться житие Кирилла и Мефодия по разным спискам. Перед описанием рукописей творений Климента - сведения, давно ли и кому они были известны. "При этом будет решено, почему творений Климентовых нет в известном списке книг истинных и ложных, тогда как там есть Кирилл Словенский и Петр Русский."³⁶

По записям в черновике к статье 1845 г. ясно, что Ундольский считал этот факт "не удивительным, потому что поучения Климента раскиданы по сборникам, а особой книги не составляли, поэтому и могли быть опущены в списке книг истинных и ложных."³⁷ Этому вопросу Ундольский планировал посвятить отдельную статью.³⁸

Основную часть издания должно было занимать описание рукописей в хронологическом порядке с решением следующих вопросов: все ли буквы славянской азбуки употреблялись во времена Кирилла и Мефодия; следует ли употребление некоторых букв считать признаком древности списков; рассмотрение о титлах, знаках строчных и ударениях, а также текстологический анализ рукописи. Разбор сочинений Климента в отношении богословском и художественном должен был стать последней частью вступления. После самих Слов, следовало Приложение с указателем слов и их грамматическим разбором. По плану Ундольского издание заключалось алфавитным указателем имен и предметов с несколькими снимками рукописей³⁹.

Среди бумаг Ундольского, относящихся к подготовке издания, есть списки рукописей, употребляемых при издании⁴⁰, варианты к изданию творений Климента Словенского, занимающие 21 лист⁴¹, 60 листов палеографических описаний рукописей, содержащих творения Климента⁴², обе статьи о Клименте, епископе Словенском 1843 и 1845 годов. В издании П.А. Лаврова и предисловии к собранию сочинений Климента, изданных в Софии, указано, что А.Е. Викторов, изучая архив Ундольского, обнаружил там и перевод 3-х Слов Климента на русский язык. Однако в фонде, при просмотре бумаг Ундольского этого перевода не обнаружено. Отметим еще, что черновик статьи 1845 года значительно отличается от белого варианта, напечатанного в извлечениях в 1867 году. В черновике содержится обширная часть о славянской письменности во времена свв. Кирилла и Мефодия. Вероятно, при подготовке к изданию творений Климента В. М. Ундольский хотел, переработав статьи 1843 и 1845 годов, на их основе написать пространное вступление, поместив его перед описанием рукописей, как и указано в его плане издания.

Кроме отрывков, не вошедших в печатные варианты статей, есть еще замечание Ундольского, свидетельствующее о том, что он хотел переработать обе статьи для готовящегося издания. В плане издания говорится об уже открытых 15-ти Словах между тем, как в печатном варианте перечислено только 11.⁴³ После плана издания есть добавление Ундольского: "Кроме этих слов, есть слова Климента (до 15-ти слов) без подписи его имени, но так сходных с приписанными ему поучениями, что нет никакой возможности считать это сходство случайным, тем более, что списки

³⁵ Климент Охридски. Ук.соч. С. 20.

³⁶ Там же.

³⁷ ОР РГБ, ф. 704, к. 1, ед. 6.л.40.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ ОР РГБ, ф. 704, к. 1, ед. 4, л. 1.

⁴¹ ОР РГБ, ф. 704, к. 1, ед. 4.

⁴² ОР РГБ, ф. 704, к. 1, ед. 2.

⁴³ См. Климент Охридски. Ук.соч. С. 18-19.

этих слов восходят к временам самым отдаленным, к 14-му даже к 13-му векам. В особенности Прологи избилуют этими словами."⁴⁴ Таким образом, В.М.Ундольский впервые высказал мысль о существовании неподписанных произведений Климента.

Решение издать открытые Ундольским сочинения Климента было принято 26 января 1846 года на заседании ОИДР. Ундольский особенно заботился о качестве издания, входя во все подробности типографской работы. Параллельно с работой над изданием уже известных произведений Климента, Ундольский разыскивал новые, выбирая лучшие и древнейшие списки. Занимаясь этими поисками, он сделал весьма интересное наблюдение: "примерно с 16 века в списках св. Климент называется не просто епископом, но святым отцем нашим Климентом или мучеником Климентом"⁴⁵, в то время как " в списке 17 века, как и в древнейших, Климент назван просто епископом, а не святым и не мучеником, следовательно этот список сделан со списка ближайшего ко времени сочинителя"⁴⁶ Таким образом, изучение сочинений Климента все углублялось, а издание затягивалось.

Наконец, издание совсем остановилось, и в 1848 году (25 марта) В.М. Ундольский в письме к О.М.Бодянскому констатирует: "Несмотря на все мои усилия, чтобы напечатать мой труд, мне не удалось ничего сделать."⁴⁷ Издать произведения Климента по своему плану В.М. Ундольскому не удалось до конца своей жизни.

В плане Ундольского были заложены перспективы изучения памятников славянской письменности, заданы основные направления и сформулированы задачи. Н.Л.Туницкий в исследовании о Клименте отмечал, что "во многих аспектах мнения и констатации более поздних исследователей совпадают с мнением Ундольского".⁴⁸

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы попытались восстановить обстоятельства, связанные с первым, но не единственным, крупным открытием В. М. Ундольского в области славянской письменности. Научное творчество В. М. Ундольского – это яркая страница переосмысления и продолжения судьбы сочинений болгарского епископа и книжника Климента Охридского в России.

За контакты

Строковская Татьяна Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и гуманитарных наук, Университет «Дубна», Россия, тел. (+749621)29042, kusya99@mail.ru

Докладът е рецензиран

⁴⁴ ОР РГБ, ф. 704, к. 1, ед. 6.лл.12-12об.

⁴⁵ ОР РГБ, ф. 704, к. 1, ед. 5, л. 40.

⁴⁶ ОР РГБ, ф. 704, к. 1, ед. 6, л. 11.

⁴⁷ Климент Охридски. собр. соч. Т. I. С. 25.

⁴⁸ Цит. по Климент Охридски. Ук.соч. Т. I. С. 39.